Почти две тысячи исков граждан Украины к своему государству поступили в Европейский суд по правам человека

 Украинцы жалуются в Страсбург на украинских военных, убивших их детей и разрушивших дома. Все жалобы жителей Украины с одной стороны очень похожи. Люди жалуются в международный суд на свою страну за пытки, убийства детей, за разрушенные дома и свою расстрелянную жизнь.

Тамара, жительница Донецка, в тот день – 18 января прошлого года – кинулась одевать детей, когда начался очередной обстрел. Старшему мальчику было девять лет, младшему – пять. Обстрелы города шли уже не первый день. Но время того обстрела женщина запомнила навсегда – было 8 часов 20 минут утра.

Спуститься в подвал с детьми она не успела. Сначала был хлопок и треск, как будто в доме полыхнула молния. Потом – тишина. Больше Тамара ничего не помнит – потеряла сознание от удара балки рухнувшей крыши.

Когда пришла в себя стала звать детей, отозвался только старший сын. С тяжелыми ранами ребенка смогли достать из-под завалов и спасти. Младший сын погиб.

Тамара хочет, чтобы ее родина ответила за гибель младшего ребенка, разрушенную квартиру и инвалидность ее и оставшегося в живых сына.

Трагедия этой простой донецкой семьи ничем не отличается от сотен похожих, перечисленных в таких исках в ЕСПЧ – вышли во двор, накрыло снарядом, дети с внуками сели в машину – все сгорели от прямого попадания снаряда, муж пошел в магазин, через секунду на этом месте уже дымилась воронка.

Среди этих пострадавших людей нет ни одного не только военного, но даже близко стоящего к армии, политике или спецслужбам человека. Все сугубо гражданские люди,

которые раньше войну видели лишь в кино.

Но самые страшные иски от тех граждан Украины, кто попал в плен, и им повезло выжить. Практически все авторы этих жалоб - глубокие инвалиды. И мужчины, и женщины. Об их страданиях, сухо, через запятую перечисленных на страницах исков и подтвержденных заключениями медиков, даже рассказывать сложно – слишком жутко.

Мужчин и женщин хватали военные, дома или на улице, и с мешком на голове увозили. Пытали чаще всего просто ради пыток, видимо руководствуясь логикой – война все спишет.

Никому из тех, кто обратился с жалобой в ЕСПЧ, украинские власти не предъявили никаких официальных обвинений, не заводили на них уголовных дел.

– «Я депутат сельского совета, – рассказывает в своей жалобе Александра. – В наше село вошли подразделения «Правого сектора», «Азова» и «Днепр-1».

В пол-одиннадцатого вечера 27 января 2015 года бойцы Правого сектора взломав дверь, вошли в дом. Все были в балаклавах и с автоматами. Меня вывели на улицу, связали руки скотчем, надели на лицо шапку и обмотали ее скотчем, посадили в машину. Всю дорогу меня били и спрашивали на кого я работаю. Себя эти люди называли «Перевозчик», «Механик», «Медведь», «Дончанин».

Меня привезли в какой-то подвал и все время били, в лоб тыкали ножом, и по лицу что-то текло – я поняла, что это кровь. Потом выломали ногти под корень. Не кормили. Я все время теряла сознание, а когда приходила в себя, меня опять били головой об стенку, а когда падала, били ногами. В туалет не выводили и не снимали с рук наручники.

Лежала на полу в грязи и сломанные пальцы нагноились. Я просила позвать адвоката или следователя, или хотя бы врача, а мне отвечали, что сепаратистам он не положен. На одиннадцатые сутки руки у меня посинели и я очень хотела умереть. Тогда позвали врача, и он помазал руки зеленкой.

Меня перетащили на первый этаж в холодную комнату, где стены были в крови и дырках от пуль и принесли тарелку, на которой лежала килька в томате и ее посыпали черным песком. Я не ела, а солдаты смотрели и смеялись.

Когда меня взяли, я весила 120 килограммов. За 19 дней плена потеряла 53 килограмма».

Кстати, эта жалоба одна из немногих, которую еще можно процитировать. В остальных – пытки страшнее.

Граждан Украины, которые описывают издевательства военных в своих жалобах так же много, как и тех, кто потерял родных и кров от пуль и снарядов украинской армии. Их палачи – садисты и трусы – ни один из них ни разу не представлялся пленникам. Друг друга называли только кличками.

У самих жертв украинской власти нет ни сил, ни денег для суда в Страсбурге. Им помогает Благотворительный фонд «Юго-Восток». Он был учрежден на территории России в декабре 2014 года экс-министром МВД Украины Виталием Захарченко. Основная задача – помощь бывшим работникам МВД Украины, прежде всего, – бойцам и семьям спецподразделения «Беркут» и солдатам Внутренних войск.

Кстати, у Фонда есть студенческий волонтерский центр. У него масса работы – от проведения конкурса детского рисунка, до покупки питания для детей. Студенты уже восстановили школу-интернат N 36 в Макеевке, и школу-интернат N 3 в Петровском районе Донецка, которая находится в 420 метрах от линии фронта.

Бесплатно в Фонде помогают всем пострадавшим – составляются заявления, жалобы, ходатайства и прочие документы правового характера. А еще представляются интересы этих людей в судах Украины, России и международных судах.

Но те заявители в ЕСПЧ, кто остался на Украине, до сих пор всего боятся, и, рассказывая о своем горе, просят не называть фамилий.

Удивительное дело, уже после подачи исков в Страсбург многим из заявителей начали угрожать неизвестные. Возможно дело в том, что из-за огромного числа исков европейские чиновники пригласили в Страсбург группу украинских юристов, работать с жалобами. Ведь они, формально, от граждан их страны.

По сведениям редакции, работу этих юристов в ЕСПЧ оплачивает правительство Украины. А ведь к каждой жалобе в международный суд в обязательном порядке прикладывается скан паспорта заявителя и все его персональные данные вплоть до номера телефона.

Интересно, обратят ли внимание чиновники в ЕСПЧ на угрозы в адрес своих заявителей?

В обязательном наборе документов для жалобы в ЕСПЧ есть некая стандартная форма. Это длинный список государств, против которых гражданин может подать иск. Напротив названия страны пустая клетка, где надо поставить какой-то знак, что иск предъявляется именно к этой стране. Можно поставить галочку. Но у всех украинских исков в клеточке «UKR – Украина» стоит крест.

Владимир Маркин, официальный представитель Следственного комитета РФ:

– По имеющимся в Следственном комитете Российской Федерации сведениям, с момента начала карательной операции на юго-востоке Украины лицами, вынужденно

покинувшими свое постоянное место жительства и прибывшими на территорию Российской Федерации, в международные судебные инстанции – Европейский Суд по правам человека – на действия украинских властей направлено 2 346 жалоб. В настоящее время 1 191 жалоба принята судом с присвоением индивидуального номера.

Общая сумма заявленных требований о справедливой компенсации составляет более 112 680 000 миллионов евро.

Основными нарушениями Конвенции о защите прав и основных свобод (Рим, 04.11.1950), а также дополнительных протоколов к ней, на которые ссылаются заявители – жалобы на нарушение ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 (запрещение пыток), ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство), ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни), ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты), ст. 1 дополнительного протокола (защита собственности).